

Советская культура
28. III. 59.

ПОИСКИ ХАРАКТЕРА

...Мы заглянули в один из домов небольшого шахтерского поселка в Эстонии. Две женщины — старая шахтерка Леена Туйск и ее невестка Анника — ждут возвращения Марта, сына и мужа, отбывшего в тюрьме наказание за бандитизм. С тревожным и радостным нетерпением ждет мать. Со страхом и волнением — жена. И еще один человек ждет приезда Марта: новый на шахте рабочий Райесмик. Один он знает, что раньше Март учился за границей в школе диверсантов и теперь будет выполнять его, Райесмика, шпионские задания...

Такова стремительная и острая завязка пьесы эстонского драматурга Эгона Раннета «Блудный сын». Судьбы действующих лиц раскрываются в напряженнейший момент. Уже через несколько минут после начала действия появится в доме Март. Из его разговора с резидентом иностранной разведки Райесмиком мы узнаем всю правду задолго до того, как Март, убедившись в счастливой жизни Советской Эстонии, признается в своем великом преступлении перед родным народом. И тем не менее пьеса держит нас в непрестанном напряжении...

Московский драматический театр им. К. С. Станиславского мог бы прочесть «Блудного сына» как увлекательное детективное произведение, то есть сыграть сюжет пьесы. К счастью, этого не случилось. Режиссер С. Гиацинтова верно почувствовала, что важная тема борьбы с агентурой империалистических разведок решена писателем в плане драмы характеров, что главное в произведении — тонкий психологический анализ

внутренних побуждений, двигающих поступками людей.

В центре спектакля — трагедия Марта. Мы становимся свидетелями его страданий, его позднего прозрения и раскаяния и, наконец, его гибели от руки Райесмика. Март — сильный и страстный характер. Трудную судьбу Марта артист Е. Урбанский передает взволнованно и очень убедительно. Все крупнее, глубже и отчетливее видится нам от сцены к сцене этот образ. А ведь сделать это было не просто. В произведении есть один существенный пробел: не показана советская действительность, которая где-то за пределами сценического действия разворачивалась перед Мартом со дня его возвращения.

Сурово и сдержанно выявляет Урбанский и страстную любовь Марта к жене, его ревность к Лембиту, начальнику шахтерского участка. К сожалению, решение и этой задачи, вставшей перед Урбанским, осложнено. На этот раз — артисткой В. Красковской, раскрывающей образ Анники не тем «ключом», который предложен Раннетом.

Анника — натура цельная, волевая. Почему, разведясь с мужем, опозорившим семью, она не соединила свою судьбу с Лембитом? Потому, отвечает драматург, что не в силах была забыть Марта. А когда Март вернулся, испугалась, что любовь снова приведет ее к бывшему мужу, оторвет от Лембита, в котором Анника видит опору и друга. Но всего этого нет

в игре Красковской. Актриса (очевидно, с согласия режиссуры) упростила свою задачу, обеднила образ, наделив его лишь двумя контрастными чувствами — ненавистью и отвращением к Марту, восторженной любовью к Лембиту. (роль эту психологически правдиво играет С. Ляхницкий).

Напротив, в исполнении С. Гиацинтовой органично сочетаются самые противоречивые чувства, борющиеся в душе старой Леены. Любовь матери к сыну, ее надежды, ее тревоги, связанные с ним, патриотизм советской женщины, ее негибкая воля, ее душевное стремление жизнью пожертвовать во имя родины — все эти черты образа ясны и привлекательны. Лишь изредка у артистки прорываются нотки сентиментальности, столь чуждые основному верному рисунку образа.

Для актера, играющего матерого врага народа Райесмика, пожалуй, было бы соблазнительно прибегнуть к мелодраме, к нагнетению мрака, ужаса. Н. Салант нигде не разрешает себе свернуть на этот легкий путь, потому что запоминается его стро-

гое, корректное исполнение.

Среди немногих идущих на московской сцене пьес ав-

торов братских республик «Блудный сын» Раннета выделяется и значительностью темы, и четким своеобразием драматургического почерка. Тем отраднее, что пьесу удачно прочитал один из московских театров. Так пусть же коллектив поскорее исправит отдельные недочеты, которые столь очевидны!

М. БЕРТЕНСОН.

Сцена из спектакля «Блудный сын». Март Туйск — артист Е. Урбанский, Леена Туйск — артистка С. Гиацинтова.

Фото А. ГЛАДШЕННА.